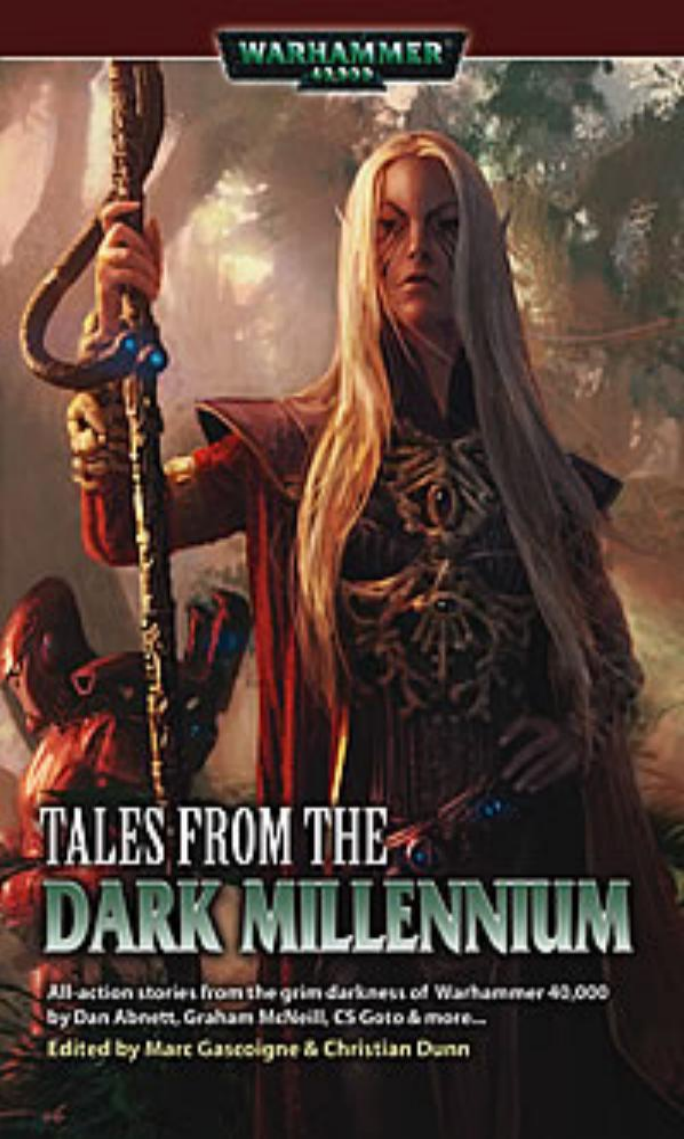

The background of the cover is a dramatic illustration of a Necron Lord from the Warhammer 40,000 universe. The Lord is a tall, pale, metallic figure with long, flowing white hair. He wears a dark, intricately detailed tunic with a large, ornate golden eye-like symbol on the chest. He holds a long, dark, curved staff or scepter in his right hand. The background is a hazy, atmospheric landscape with a bright light source, possibly a sun or moon, creating a silhouette effect on the Lord's face. The overall tone is dark and mysterious.

WARHAMMER
40,000

TALES FROM THE DARK MILLENNIUM

All-action stories from the grim darkness of Warhammer 40,000
by Dan Abnett, Graham McNeill, CS Goto & more...
Edited by Marc Gascoigne & Christian Dunn

Заклученный

Грэм МакНилл

Орина Септим была мирот, который
утирал медленно, но неуклонно. Тысячи
лет воздействия

разъедающих испарений океанов
превратили единственный континент в
почерневшую степь,

покрытую морем волнистых дюн. Горы
немногим отличались от медленно
распадающихся холмов, их

разъели тысячелетия пребывания в
загрязненном воздухе, а едкая атмосфера
сделала их гладкими, как
стекло.

Кислотные моря покрывали девяносто
процентов поверхности планеты, и
огромные рудодобывающие

корабли Агентус Механикус периодически
опускались на низкую орбиту, чтобы
присосаться к

пылающим океанам. Чудовищные корабли
перевозили насыщенную хитикатами
морскую воду в

механическую преисподнюю тира-кузницы,
где ее перерабатывали в машинное
горючее, химическое

топливо и всевозможные военные средства.

Единственный, помимо нее, продукт
экспорта планеты обитал в океанах:
крохотные чешуйчатые

беспозвоночные, плававшие в кислотных
морях стаями размерами с континент.

Обшитые железом

траулеры бороздили океаны, собирая
полосы миниатюрных существ, в
сверхэффективном

метаболизме которых участвовало
огромное количество протеина, который
можно было переработать

в пайки для Имперской Гвардии.

Принимая во внимание, что пути
снабжения системы Гируса были перерезаны
волчьими стаями

кораблей Архиврага, защитники Оберча
и Уллиуса нуждались в свежих источниках
пищи больше, чем

когда либо.

Эти продукты были ценны, но добывать их было опасно, так что высаживаться на столь смертоносный

мир, как Орина Сентим, отваживались лишь те, кто был обязан это делать.

В тюремном комплексе Жаданок размещались самые отъявленные негодяи со всего сектора. Одно из

немногих построенных людьми на Орине Сентим зданий стояло на склоне долины с черными стенами

на берегу широкого залива. Большая часть его громады была вырезана глубоко в недрах

разрушающихся скал, и на нее обрушивались волны кислотного моря. Над землей оставались только

орудийные башни и утилитарные постройки для посадки, их защищали от смертоносной атмосферы

планеты ряды энергетических щитов.

Среди связанных контрактом охранников Жаданок ходила мрачная поговорка, что никто не прибывал

на Орину Септил добровольно, сюда могло
только занести.

И, словно чтобы оспорить это
утверждение, с туманного неба к
Жаданокү нырнул гладкий черный
катер, на его корпусе блестели серебряные
полосы кислотного дождя. На корабле не
было

опознавательных знаков, его сопровождал
эскорт десантно-штурмовых кораблей,
насекомоподобных

машин с подвесными штурмовыми
пушками и ракетными батареями под
каждым крылом.

Прежде, чем катер вошел в воздушное
пространство тюрьмы, из скал поднялись
защитные системы и

нацелились на него и сопровождающих.

Неслышимые переговоры катера и
тюрьмы быстро прояснили его полноточия,
и орудия скрылись в

катнях, а ряды мигающих огней указали
кораблю путь к появившейся посадочной
платформе.

Со скоростью и аккуратностью, выдвигавшими высококлассного пилота, катер скользнул над скалами и приземлился, а десантно-штурмовые корабли сделали полубочку и понеслись в небо.

Посадочная платформа втянулась внутрь тюремного комплекса, и катер поглотила тьма. Вопреки поговорке охранников, владелец катера не угодил на Орину Септил, а прибыл сюда по своей воле и со всей возможной скоростью.

И все из-за одного-единственного заключенного.

Начальник тюрьмы Пендарева неуверенно перетинался с ноги на ногу, наблюдая, как обслуживающие

сервиторы поливают покрытый кислотой катер антикоррозийными составами.

Страдные испарения с

шипением поднимались от пористой поверхности корабля, и Пендарева натирал нос от кислотной

вони.

Он потянулся за выцветшим носовым платком, чтобы протокнуть вспотевший лоб, и повернул бледное

помятое лицо к старшему надзирателю де Зойсе.

- Проклятье, мы могли бы обойтись и без этого, - сказал он. - Как будто у нас и так проблем нет.

Заключенные распустились и готовят нам неприятности, я это чую.

Де Зойса, бритоголовый, похожий на быка мужчина в помятой бронзовой пластинчатой броне, лицо

которого было похоже на отражение пейзажа за стенами тюрьмы, кивнул.

- Пускай. Моим силовикам не терпится проломить парочку голов.

- Не сомневаюсь, что это так, но лучше бы этого не случилось, пока у нас тут столько почтенная особа, тебе не кажется? - произнес Пендарева, указывая на катер.

Де Зойса пожал плечами, словно его это совершенно не волновало, но Пендарева

видел настоящий

страх за бравадой надзирателя. Пендарева
говорило наблюдать, как же Зойса
прокладывал себе

дорогу посреди кровавого тюремного
бунта с помощью одной лишь грубой силы и
силовой глубинки.

До настоящего момента он не видел того
испуганным.

То, что даже головорез-психопат вроде же
Зойсы нервничал, многое говорило о
репутации

новоприбывшего, и Пендарева снова вытер
лоб, когда сервиторы закончили мыть
катер и начали

раскладывать решетчатую дорожку от
железных дверей тюрьмы до мокрого
корабля.

Обычно Пендарева из всех сил старался
не привлекать внимания организаций из-за
пределов Орины

Сентим, и был сосредоточен на
управлении своей таленькой личной
империей, однако попытка

заключенного сделала подобное невозможным.

Как того требовал протокол, Пендарева уведомил вышестоящие инстанции о посылке и ожидал ответа в

обычные несколько месяцев, но уже через пару дней поступило сообщение уровня микрон,

предписывавшее ему ожидать прибытия лорда Сайфакса Осоркона, члена Святой Инквизиции

Императора.

Даже пребывая в уединении на захолустной Орине Септим, Пендарева слышал о Лорде-Инквизиторе Сайфаксе Осорконе.

В этой части галактики мало кто не слышал.

Сайфакс Осоркон имел пугающую репутацию, он разоблачал таинственное сердце Прегела Пируса

примерно три столетия. От Пируса до далеких систем Вергуса и Дельты Сориена, Лорд-инквизитор

Сайфакс Осоркон раскрыл и уничтожил
множество темных культов, сокрушил
бесчисленные

вторжения чужих и выкорчевал корни
ереси и бунта на бессчетных планетах.
Никто не мог избежать

его пристального взгляда, гнев его
правосудия испытали на себе все -- от
бедняков до планетарных
губернаторов.

- Я хочу, чтобы все прошло быстро и
гладко, - сказал Пендарева. - Никаких
проблем. Ты меня понял?

Это касается как заключенных, так и
силовиков.

- Понятно, - ответил де Зойса. - Но вы
отлично знаете, что в воздухе пахнет
чертовски большими

проблемами. Это отребье знает, что что-
то происходит, и ищет возможности
взбунтоваться.

- Что ты сделал с Финном? - спросил
Пендарева. - Если кто-то что-нибудь и
начнет, то это будет он.

- Не волнуйтесь, он под стражей, - заверил де Зойса.

- Лучше, чтобы так и было, - предостерег Пендарева. - А что там с его бандой, Братьями Слова?

Де Зойса покачал головой.

- С тех пор, как финн напал на Рейана, они держатся в тени. Ум хватает мозгов, чтобы сообразить, что, пока финн вне игры, они уязвимы. Псы Дьявола и Красные Клинки хотят отщипнуть кусочек от его банды, так что сейчас стоит беспокоиться о них.

Разговор прервался, когда пневматический затвор на борту катера открылся и люк с шипением

скользнул в сторону. Размеры проема были необычно велики, подумал Пендарева, но спустя

несколько мгновений он понял, почему.

Внутри катера произошло движение, и исходящий изнутри свет заслонила огромная фигура в

блестящем боевом доспехе, вооруженная

гигантским мечом.

Пендарева услышал, как де Зойса
восхищенно выдохнул при виде
костического десантника,
потрясенный сияющими пластинами
серебристо-стальной брони и
бесстрастным лицевым щитком с
красными глазами. Своими габаритами
воин перекрыл люк, и в посадочной зоне
явно ощущалось его

физическое присутствие. Пендарева
никогда не видел костических десантников
так близко, и теперь, в
присутствии столь могучего воителя, все
преувеличения, которые он слышал на их
счет, казались ему
сильной недооценкой.

На блестящем серебром наплечнике
располагалась эмблема в виде черного
меча, пронзающего

открытую книгу. Многочисленные
свитки, на которых повторялся этот же
символ, были прикреплены к
наплечникам и нагруднику. На поясе в

ножных из блестящей бронзы висел
золотистый меч с круглым
эфесом.

- Вы -- начальник тюрьмы Пендарева? -
спросил костогесантник, спускаясь по
ангарели катера, прогибавшейся под его
весом. Несмотря на потехи в воксе, его
голос был глубоким и звучным.

- Это я... - отозвался Пендарева, как
только вернул себе дар речи. - Добро
пожаловать в тюремный
комплекс Жаданок. А вы?..

- Я -- юстикар Келпер из Серых Рыцарей.
Пендарева кивнул, когда следом вышли
еще четыре костических гесантника,
гиганты с глинными

алебардами, возле клинков которых были
расположены крупнокалиберные оружейные
стволы. Они

были закованы в броню из полированной
стали, в которой жутковато отражался
красный свет

посадочных огней платформы.

И наконец, когда пятеро

костогесантников выгнужились, из челнока
появился Лорг-Унквизитор

Сайфакс Осоркон в сопровождении свиты
писцов с медными пальцами,
аугментированных воинов в
облегающих бронированных перчатках и
трех закутанных в белые одеяния
астротеленатов, чьи лица
скрывали надвинутые капюшоны.

По сравнению с гесанниками, лорг-
унквизитор вызвал у Пендарева некоторое
разочарование. Ужас

Предела Пируса был одет в глинную расу
темно-синего цвета, напротив сердца была
приколота

унквизиторская брошь. Унквизитор
воздерживался от пышности, в то время,
как его слуги, казалось, радуются ей.
Черты лица высокого и гладкокожего
благодаря обширной отлаживающей
терапии

Осоркона излучали спокойную мягкость,
которую, как предположил Пендарева,
можно было легко

недооценить. Редкие волосы лорда-инквизитора были коротко подстрижены, сверлящие глаза были цвета холодного серого льда.

Осоркон сошел по аппарели спокойной неторопливой походкой, словно спускался по лестнице на балу

дебютантки, а не в холодных зловонных глубинах одной из самых печально известных тюрем сектора.

Пендарева шагнул вперед, поклоном приветствуя инквизитора.

- Мой лорд Осоркон, - начал он, - добро пожаловать в наше скромное заведение.

- Заключенный под охраной? - спросил инквизитор, отмахиваясь от приветствия Пендаревы.

- О да, разумеется, - сказал Пендарева, скрывая раздражение из-за резкости инквизитора. - Мой

старший надзиратель запер его в Адской Дыре.

Осоркон кивнул.

- Сколько охранников стерегут его?

Инквизитор ответил де Зойса.

- За ним круглосуточно приставляют тридцать моих силовиков. У всех смертельное оружие и нет

ограничений на его применение. Если ублюдок сделает движение, которое мне не понравится, он

покойник.

- Всего тридцать? Удвоить количество. Немедленно, - произнес Осоркон. - Поверьте мне, если он

пошевелится, ваши люди умрут, не успева даже позвать на помощь. Честно говоря, я удивлен, что вы до

сих пор живы.

Инквизитор повернулся к Пендарева.

- Отведите меня к заключенному. Немедленно.

Финн лежал на жестком полу катеры и улыбался, когда пузырящиеся лужицы просачивавшейся сквозь

трещины в плитках кислоты обжигали кожу. В воздухе витал едкий запах химических ожогов, но он

наслаждался ощущением того, как кожа покрывается волдырями.

Это означало, что первая часть плана уже работала.

Следующий этап зависел от психопатического насилия его товарищей-заключенных, и он знал, что

может положиться на них. Зодуак и Вывих пообещали ему бунт, которым он сможет гордиться и на который стоит поглядеть.

Братья Слова были готовы к бою, да и Псы с Клинками не могли дождаться крови. Единственное, о чем

он жалел -- что не сможет быть там, чтобы совершать убийства наилучшим образом.

Он перестал думать о грядущей резне и сконцентрировался на текущей ситуации, запертый в самой

глубокой шахте тюрьмы Жаганок -- в Адской Дыре.

Силовики утверждали, что любой, угодивший в Дыру, сломается, и его

вытащат наружу плачущим и
обгадившимся, утратившим человеческий
облик.

Финн знал, что узников ломали не
лишения Адской Дыры, просто они не
стирались с болью. Сидеть в

глубочайшей из камер Жаданок до конца
своих дней могло быть скучно, но это
точно было лучше, чем обслуживать
кислотные котлы нижних уровней, не
дающие смертоносным океанам затопить
тюремный комплекс.

Финн переносил куда худшую боль и не
сломался, так что выдержит и здесь.
Прошло три дня с

момента, как его бросили сюда после
того, как он выпотрошил Рейана за
настешки в столовой.

Причинять боль Нсам Дьявола всегда было
забавно, но это стало побочным
дополнением к истинной

причине его желания оказаться в Адской
Дыре.

Бессчетные сроки, отсиженные в

тюрьмах Имперской Гвардии, научили
Финна всему необходимому, чтобы
выжить в одиночном заключении. Только
ценность для многих командиров уберезла
его от

комиссарской пули.

Для гвардейца Финн обладал уникальным
даром убивать, превосходившим
способности даже самых

диких солдат его полка, Канакских
Собирателей Черепов. У Финна была
невероятное умение

выбираться из самых плотных
перестрелок и жестких рукопашных, не
получив не царапины, с

окровавленным тесаком и светящимися
от убийства глазами.

Однако столь полезный на поле боя
талант убивать и калечить оказывался
обузой во время простоя
между сражениями.

На военно-полевом суде никто, вероятно
включая самого Финна, не смог точно
сказать, сколько же

людей он убил, но счет шел на сотни.

Он перекатился на колени, заметив движение проблесков света по краям люка в потолке камеры.

Кто-то проходил по караульному коридору наверху.

- Эй! - заорал он. - Эй! Кто это там?

- Заткнись, Финн, - донеслось в ответ.

Финн узнал голос силовика Дрейвина, слабого человека с тонкой шеей, от которой было бы легко

оторвать голову. Дрейвин отличался приверженностью к соблюдению правил, и Финн улыбнулся, сообразив, что не мог бы и мечтать о лучшем надзирателе.

План работал, но окончательный успех зависел от того, вернутся ли истинные Братья Слова на Орину

Септим, как обещали ему в видениях.

Глядя, как на полу расползаются лужи кислоты, он лишь надеялся, что это произойдет скоро.

Пендарева указывал дорогу в негра тюремного комплекса Жаданок. По бокам

от него шли де Зойса и

инквизитор Осоркон, а Серые Рыцари
юстикара Келнера двигались позади. Они
прошли через

бронированные ворота и попали в
стерильные выложенные плиткой
помещения собственно тюрьмы.

Многочисленные изоляторы и двойные
шлюзы затеждали продвижение, но
Пендарева не возражал

против ожидания, будучи уверен, что
демонстрация безопасности его заведения
впечатлит Осоркона.

Словно прочитав его мысли, Осоркон
заговорил.

- Расскажите еще раз, как заключенный
показался здесь, начальник Пендарева.

- Ах да, разумеется, инквизитор,
отозвался Пендарева, - хотя мне и
казалось, что я упомянул все

детали его поимки в рапорте
командованию сектора.

- Так и есть, но мне хотелось бы
услышать их от вас.

- Хорошо, - сказал Пендарева, когда они прошли через главные ворота в один из основных обзорных

залов, проходивший по всей длине главного тюремного блока. - Хотя и не понимаю, что от этого изменится.

- Простите меня, - произнес Осоркон тоном, предостерегавшим Пендарева от повторных протестов.

Пендарева прочистил горло и заговорил.

- Около шести стандартных недель тому назад наши авгүры обнаружили приближающийся к низкой

орбите корабль, направлявшийся к нам.

- Вы опознали его? - прервал Осоркон.

- Не сразу, - пояснил Пендарева. - Наше оборудование весьма капризно и работает лишь благодаря

тому, что нашему техножрецу благоволит Бог-Машина -- ну, по крайней мере, так говорит он сам.

Отряд прошел мимо расположенных напротив модульных камер,

располагавшихся друг над другом по
десять, к которым тянулись передвижные
дорожки, управляемые сложным набором
механизмов и

подвесных кабелей. На паранете между
катератами и основным коридором
выстроились силовики,

державшие в руках дробовики, на их поясах
висели силовые губинки.

- Продолжайте, - сказал Осоркон, глядя на
то, как несчастные узники кидаются на
двери клеток, просовывая между прутьев
руки и ноги, глядя на проходившую под
ними группу с неприкрытой
враждебностью.

- Итак, корабль вошел в наше
пространство и не ответил на запросы,
когда орудия нацелились на него,

- продолжил Пендарева, повысив голос,
поскольку известие о их приходе
распространилось по

тюремному блоку, и воздух наполнился
бранью и шутот от ударов жестяных
кружек о железные

прутья. - Он продолжал приближаться, так что его сбили. Он разбился примерно в тридцати

километрах отсюда, и я отрядил команду силовиков для расследования.

- И они нашли заключенного на месте крушения?

- Да, - он был единственным выжившим, - ответил Пендарева, - остальной экипаж погиб при крушении.

Если желаете взглянуть на них, то они в нашем порте.

- Нет, - сказал Осоркон. - Уничтожьте их. Расскажите мне о корабле, который вы нашли.

- Он был слишком поврежден, чтобы определить тип, но то, что мы нашли, похоже на какой-то орбитальный транспорт.

- И откуда он прибыл? - поинтересовался Осоркон.

Пендарева пожал плечами.

- Это тайна, разгадку которой, боюсь, знает только заключенный.

- У вас не удивило, как корабль такого размера мог самостоятельно достичь башни Септим?

- Честно говоря, нет, - сказал Пендарева. - Я предоставляю такие вопросы людям вроде вас.

Инквизитор нахмурился.

- Всем гражданам Империи следует задаваться вопросами относительно подозрительного. Я

упомяну об этом недостатке бдительности, заполняя рапорт начальству.

Пендарева был настолько изумлен идеей о том, что у людей вроде Осоркона может быть начальство, что почти не заметил выговора, который ему предстояло получить.

- Ну, я хотел сказать, что мы удивлялись, откуда же он прибыл, но не смогли разгадать эту головоломку.

Наблюдательные системы ничего не засекли, так что мы причислили это к тем тайнам, которыми

наполнен костос, и ожидали вашего прихода, чтобы вы просветили нас.

- Если ответ существует, тогда я получу его от заключенного, - произнес Осоркон, - не волнуйтесь на этот счет.

- Если позволите, лорд-инквизитор, этот заключенный... он похож на...

- Не спрашивайте, Пендарева, - предостерег Осоркон. - Вам не следует знать об истинной личности заключенного. Подобное знание опасно.

Пендарева кивнул, хотя и сильно расстроился из-за отстранения от этой информации. Может, Осоркон и был инквизитором, но тюрьма принадлежала ему.

- Не понимаю, почему... начал он.

- Я убивал людей за меньшее, - сказал Осоркон, глядя ему прямо в глаза.

Пендарева поверил на слово и больше ничего не спрашивал, в это время отряд покинул основные

помещения для содержания, оставив

позади галдящих заключенных. Началось путешествие вниз по

лабиринту закрученных коридоров, вырубленных в черном камне, по направлению к глубинным

ярусам тюрьмы. Периодически дорожка выводила их из скалы в защищенные переходы с

закругленными стенами из прозрачной пластали, шедшие в толще кислотных пород.

Переходы заливал серый, окрашенный кислотой свет, и Пендарева получала удовольствие от

выражения беспокойства на лицах Осоркона и его свиты.

- Не бойтесь, лорд Осоркон, щиты защищают нас от моря, хотя, если они откажут, кислота преодолет

пласталь за считанные секунды и убьет всех нас, - произнес Пендарева, наслаждаясь дискомфортом, читавшимся на лице Осоркона.

Было очевидно облегчение посетителей,

когда они снова вернулись внутрь черной скалы, а затем в сводчатые туннели с успокаивающими металлическими стенами, перегороженные толстыми стальными взрывостойкими дверями.

Вскоре Пендарева остановился у поста охраны, укомплектованного шестью силовиками, вооруженными боевыми гробовиками и блестящими силовыми булавами. Они стояли перед тяжелой взрывостойкой дверью. На ней было изображена зияющая бездна с видимыми на дне языками пламени, а поперек двери было написано «Добро пожаловать в Аг».

На всех силовиках была толстая и объемная броня, полностью закрытые бронзовые шлемы, и каждый из них направил оружие на приближающуюся группу. Пендарева ощутил внезапное напряжение воинов из свиты инквизитора, а люди

Пендаревы, к его чести, казались
безразличными к присутствию
массивных костических десантников.

- Лейтенант Грейзер, - произнес
Пендарева. - Мы прибыли взглянуть на
Заключенного.

Грейзер кивнул и шагнул вперед.

- Разрешение на допуск?

Начальник Жаданока и старший
надзиратель извлекли из своей формы
управляющие жезлы и

проследовали к панелям по бокам от
двери.

- Вставьте жезлы, когда я скажу, и
сделайте шаг назад, - распорядился
Грейзер.

Пендарева кивнул и приготовил жезл, пока
лейтенант вводил известный лишь ему
код, чтобы открыть
дверь.

Грейзер произнес: «Вставляйте», и
Пендарева воткнул управляющий жезл в
панель и ввел свой личный

идентификационный код, когда тот со

целчокл встал на место. Де Зойса сделал
то же самое, и

взрывостойкая дверь загрохотала, когда
внутренние запоры открылись, и
массивный портал медленно
скрылся в полу.

Пендарева вынул управляющий жезл и
поманил Лорда-Инквизитора Осоркона.

- Добро пожаловать в Агскую Дыру.

- Эй, вы там! - закричал Финн, чувствуя
боль в ступнях, но прогоняя ее с
сознательного уровня.

Поднимающаяся кислота разлилась по
всему полу, она была разбавленной, пройдя
через фильтры, но

все еще болезненно едкой. От его
покрытых волдырями ног поднимался
дымок, а от стока в центре

катеры стекали оплавленные сгустки
ослабшего металла.

-Я же велел тебе заткнуться, Финн, -
сказал Дрейвин. - Повторять не буду.

-Слушайте, - проговорил Финн. - что-то не
так. Это место заполняется кислотой, а

это плохо.

- Что ты несешь, Финн?

- Я вам говорю, это место заполняется кислотой, - воззвал Финн, добавив в голос нотку мольбы. Нужно было

правильно закинуть уголку. - Вам скоро придется меня смывать в сток из шлангов.

Он ухмыльнулся, когда молчание затянулось. Ни начальник тюрьмы Пендарева, ни его ручной псих де

Зойса не пролили бы ни единой слезы, если бы Финн умер в Адской Дыре, но Финн знал, что Дрейвин

придерживается правил. И в упорядоченном мире Дрейвина пленных не бросают умирать в камерах, неважно, массовые ли они там убийцы.

- В твоей камере кислота? - спросил Дрейвин.

- Верно как то, что я внизу, а вы наверху, - воззвал Финн. - У меня, черт побери, почти ступни насквозь

прожгло! Вы должны меня отсюда вытащить!

Финн услышал приглушенный разговор
наверху и потянулся, чтобы взять
обожженный кислотой кусок

металла из стока. Он потянул, и тот
поддался, оторвавшись. Так себе оружие, но
все же это были

заостренные пятнадцать сантиметров
металла. Финну доводилось убивать
людей и меньшим.

Он моргнул, когда люк наверху
распахнулся и в катеру упало пятно яркого
света. Разглядев шлем на

голове Дрейвина наверху, он указал на пол.

- Вигите, я же говорил. Я не вру.

- Вот дерьмо, - произнес Дрейвин,
обращаясь к кому-то невидимому. - Он
прав, катеру заливают

кислотой. Полны в этой части тюрьмы,
должно быть, барахлят.

- Вытащите меня!

- Оставайся на месте, - приказал Дрейвин
и исчез из освещенной области.

Финн с усилием сдержал свирепую
ухмылку предвкушения и спрятал

зату́бренную металличе́скую излу́
в ру́ке, чу́вствуя, как шипит на коже
покрывавшая ее кислота.

- Ладно, Финн, - сказал Дрейвин, снова
показавшись в люке. - Мы тебя отсюда
вытащим, но если ты

попробуешь дернуться, я пристрелю тебя и
сброшу тебя растворяться внизу. Мы гру́з
гру́за поняли?

- Ну конечно, - ответил Финн, когда в
камеру опустилась потертая стальная
лестница.

Пендарева возглавлял шествие по пустому
коридору, от которого последовательно
ответвлялись

проходы, уходявшие вбок зловещими
мерцающими туннелями, на каждом углу
стояла охрана.

- Понятно, почему это место называют
Адской Дырой, - пробормотал инквизитор
Осоркон.

- Это название придумали заключенные, но
оно похоже на правду, да, - согласился
Пендарева.

Путешествие продолжалось до конца коридора, где они прошли через широкий проем в стене, за которым располагалось глинное сводчатое помещение, заполненное гудением механизмов и запахом озона.

-Наша самая охраняемая зона, - с гордостью сказал Пендарева.

Большую часть зала занимал блестящий металлический круг, от которого поднималась потрескивающая колонна света, образовывавшая сетчатый купол, сквозь который ничто не могло проникнуть.

Мерцающее энергетическое поле окружали тридцать силовиков, направивших стволы на одинокую фигуру, молившуюся на коленях в центре. Он был массивным и устрашающе выглядящим. Эта громада явно принадлежала воину Астартес, но закованному в грязный красный доспех,

покрытый обожженными свитками и
цепочками. На одном из
наплечников доспеха были вырезаны
отверзительные знаки и нечестивые
катехизисы, а на другом
располагалась выполненная из темного
железа рогатая голова демона.

Выбритая голова была наклонена, и
Пендарева мог разглядеть, как отсветы
энергетического поля
пляшут на покрывающих череп странных
татуировках, напоминающих священные
тексты.

Заключенный поднял голову, оторвавшись
от молитвы, и Пендарева поежился,
ощувтив скрытые в этом
взгляде зоны ненависти и злобы.

Инквизитор Осоркон шагнул к краю
освященного круга, и Пендареве пришел на
ум хищник,

приближающийся к упавшей в западню
беспомощной добыче.

Серые Рыцари окружили заключенного,
направив оружие ему в голову, когда

Осоркон заговорил.

- Эреб...

Последним мероприятием перед отбоем была перекличка. Катеры разом открылись по сигналу с контрольного поста, и раздался лающий приказ всем заключенным выйти на подвижный пост, появившийся перед ними.

Автоматические орудия повернулись к катерам, когда сотни самых опасных мужчин и женщин сектора вышли наружу на подсчет.

Отделения силовиков держали катеры на прицеле гробовиков, но все заключенные заметили, что их

количество заметно прибавилось благодаря дополнительному контингенту, затребованному для

охраны нового заключенного Жаданок.

Работу в глубинах пещер машинного отделения тюрьмы Жаданок большинство заключенных считало

хуже, чем Агская Дыра. Оглушительно

работающие механические помпы и
перфорированные
дорожки, висащие на толстых стальных
тросах, наполняли пространство пещеры
вонью масла, пота и
кислоты.

Ниже переходов пенились и бурлили
бурные кислотного моря, разбивавшиеся о
черные скалы и
стекавшие по основаниям подвесной
машинерии.

Заключенным, отправляемым на
обслуживание кислотных помп,
предотвращавших затопление
тюремного комплекса, выдавали тонкие
коррозионноустойчивые костюмы и
респираторы,
выглядевшие так, словно остались от
первых эпох Империи.

Заключенные сновали по стергящей
океаном пещере, обслуживая оборудование
под бдительным
пристотролом минимально необходимой
бригады силовиков. Отсюда было

невозможно сбежать ---

разве что прыгнуть через ограждение в
кислотное море --- но это не
останавливало отчаявшихся

узников от попыток выплыть на свободу в
защитных костюмах. Каждая такая
попытка оканчивалась

неудачей, поскольку беглецы вскоре
обнаруживали, как мало защиты на самом
деле обеспечивают
костюмы.

В этой стене были заключенные из разных
частей тюрьмы, но среди них были трое
из Братьев Слова

финна. Двое были просто жестокими
людьми, убившими товарищей по своим
полкам, но третий был

скитариел, который раньше служил в
мастерских Agentys Механикys и
многоту там научился прежде, чем его
отправили в Жаданок за вскрытие
священных машин в попытке проникнуть в
их тайны.

Все это бы ничего не значило, если бы не

тот факт, что он повредил контрольный
пульт,

регулирувавший работу кислотных помп.
Два насоса, очищавших нижние уровни,
включая Адскую

Дыру, уже были выключены.

Но это было только начало.

Когда раздался гудок новой стены, на
консоли заторгал красный огонек, указывая
на отказ нескольких

помп, но его появление осталось
незамеченным, поскольку силовики были
сосредоточены на

выведении заключенных.

За первым огоньком вскоре последовал еще
один, а потом еще и еще. Раздался визг
тревоги, но его

звук утонул в реве волн внизу и шуме
перестенки.

По всей консоли загорелись красные лампы,
когда помпы, удерживавшие смертоносную
кислоту

снаружи тюрьмы Жаганок, отключились
все, как одна.

И океан ворвался внутрь.

Лорд-Инквизитор Осоркон сцепил руки за спиной, когда заключенный поднялся на ноги и с

презрением глянул на окружающих его Серых Рыцарей. Он казался огромным, даже больше, чем

воины Астартес, хотя точно не превосходил их ни ростом, ни шириной. Пендарева скривился,

разглядывая заключенного, у которого теперь было имя, если произнесенное Осорконом было настоящим.

Эреб.

Имя несло с собой груз лет и темных мифов. Если верить историям, то Эреб был одним из древних

лидеров великого восстания, произошедшего, по легенде, многие эпохи назад. Эреб был одним из

главных его вдохновителей, воином-жрецом одного из древних Легионов крестических десантников, восставших

против власти Императора и
повергнутых почти десяти тысячелетий
назад.

Пендарева никогда не придавал значения
таким рассказам, в конце концов, как
может кто-то

существовать десять тысяч лет? Это
было нелепо, но глядя в отуты горькой
злобы в глазах Эреба, он

вполне мог поверить, что заключенный
вынашивал ненависть так долго.

- Пятеро? - сказал Эреб. - Ты столь плохо
обо мне думаешь, что привел с собой всего
пятерых Астартес?

- Это Серые Рыцари, - ответил Осоркон. -
Более, чем достаточно для таких, как
ты, предатель.

- Предатель? - растеялся Эреб, его
жестокое лицо ощерилось. - Это слово для
меня больше ничего не

значит. Предатели -- это ты и твои
жалкие подобия воинов. Это ты и тебе
подобные предали

Империи давным-давно, выступив против

Магистра Войны.

- Не произноси его имени, - предостерег Осоркон. - Твое время окончено. Уже сегодня ты ощутишь

түки проклятия в катере Инквизиции.

- Түки проклятия? - проговорил Эреб. - Что ты знаешь о таких вещах?

- Достаточно, чтобы заставить тебя пожалеть о том дне, когда ты попал ко мне в руки.

- Ты ничего не знаешь, - огрызнулся Эреб, расхаживая в энергетической клетке. Подожди, пока все, за

что ты боролся, станет лишь перлом, а боги, среди которых ты ходил --- поносимыми легендами. Пока

не ощутишь вечность груза предательства на твоих плечах. Только тогда ты сможешь говорить о подобных вещах.

Осоркон застыл.

- Избавь меня от спектакля, Эреб. С тобой покончено, как и с твоими мечтами о завоеваниях. Без тебя

вторжение в сектор Гирүс кончится. Я
это знаю так же, как и ты, так что,
может быть, обойдется без
скучного самолюбования?

Эреб оскалился и бросился на инквизитора.
Силовики вскинули гробовики, но еще
раньше Серые

Рыцари направили глинные
потрескивающие алебарды точно ему в
голову.

Осоркон даже не шевельнулся, когда Эреба
отшвырнуло обратно со вспышкой света.
Его броня была

обожжена, а кожа покрыта волдырями от
разряда окружавшего энергетического
поля.

- Как утомительно, - вздохнул Осоркон,
пока Эреб катался от боли по полу внутри
энергетического поля.

Он повернулся к Пендареве. - Отключите
поле. Мы принимаем на себя
ответственность за
заключенного.

Пендарева глуповато кивнул и обменялся

взглядами с де Зойсой, что выгавало его
беспокойство по
поводу освобождения Эреба.

- Начальник, - произнес Осоркон. - Сейчас,
пока он оглушен.

Пенгарева кивнул, а де Зойса двинулся
вокруг энергетического круга,
удостоверяясь, что все его

силовики готовы к любым
неприятностям. Начальник тюрьмы
погошел к контрольной консоли,

обслуживаемой агентом в белой расе и
третия вмонтированными сервиторат.

Agent поклонился, когда Пенгарева
приблизился, и через несколько секунд
басовитое гудение машин

утихло, а вездесущий запах озона ослаб.

Эреб стоял на одном колене, окруженный
Серыми Рыцарями. В их серебристой
бронне отражался его

ярко-красный доспех, покрытый шипами и
цепями. Сияющие клинки оружия всех
воинов были

направлены точно на заключенного, и,

несмотря на полностью закрытые шлемы,
Пендарева ощущал
их ненависть к Эребу. Юстикар Кемпер
стоял позади узника с занесенным для
удара мечом.
- Встать, - приказал Осоркон, и Эреб
страдальчески поднялся на ноги, глядя на
инквизитора с
незамутненной ненавистью.

- Думаешь, что сможешь меня сломить,
Осоркон? - сказал Эреб. - Ты даже не
представляешь бездны
боли, которые я тебе могу показать.

- Избавь меня от угроз, - произнес
инквизитор, отворачиваясь от Эреба. - Не
желаю тебя сейчас
слушать. Ведите его.

В окружении Серых Рыцарей и силовиков
де Зойсы Эреб прошел через арку. Раньше
Пендарева

казалось стихотворным такое количество
охраны для одного заключенного, однако
столкнувшись

с присутствием Эреба без защищающего

энергетического поля, он не был уверен, что их достаточно.

Финн вскарабкался по первым ступенькам лестницы, металл чудесно холодил обожженные ступни. Он

жмурился от света из коридора наверху, тратя времени больше необходимого, чтобы произвести

впечатление слабости. Он пробыл в Адской Дыре уже три дня, и они ожидали, что он ослаб.

Это ошибка.

- Давай же, Финн, шевелись, черт тебя побери, - поторопил Дрейвин.

- Хорошо, хорошо, я уже почти тут, - отозвался Финн, высовывая плечи над уровнем пола. Он увидал

три пары ботинок и поднял голову, картинно щурясь и прикрывая глаза, чтобы лучше разглядеть силовиков вокруг.

Дрейвин спереди, один слева и один позади.

- Как насчет небольшой помощи, - проговорил Финн. - Мои ноги чертовски

обожжены.

- У меня сердце просто кровью обливается,
- сказал силовик сзади.

Ну подожди, подумал Финн.

Он перевалился через край люка и сел на
пол коридора, свесив ноги в камеру. Уровень
кислоты

начинал быстро подниматься, в ряби
отражалось тусклое освещение коридора.

- Встать, - распорядился Дрейвин.

Финн кивнул и встал на колени.
Поднимаясь на ноги, он устроил
представление, ненадолго ослабив
контроль собственной воли над болью от
ожогов.

Он пошатнулся, и Дрейвин инстинктивно
потянулся, чтобы поймать его.

Рука Финна рванулась вперед и вцепилась
в запястье Дрейвина, лишив того
равновесия и потянув

вперед. Когда силовик упал в люк, Финн
уже двигался.

Он крутанулся, нанеся удар ногой назад и
выбросив кулак влево. Длинная изла

металла из стока, зажатая в кулаке, воткнулась в ногу второго силовика, пробив форму и вскрыв бедренную артерию. Удар ботинка пришелся точно в коленную чашечку охранника сзади. Кость раскололась, и человек рухнул на пол от шока и боли.

Финн метнулся влево, когда выстрел гробовика разорвал пол, и приземлился сверху на кричащего силовика, в ноге которого торчал серебристый металл. Он схватил вывавшее оружие и перекатился, передергивая затвор и выпуская в другого охранника заряд за зарядом.

Коридор заполнился оглушительным грохотом и едким дымом, и Финн заорал от боевого

возбуждения. Силовик завалился назад, его броня была разорвана там, куда попали выстрелы из гробовика.

Хотя человек, на котором лежал Финн, и утирал, но все равно продолжал сражаться,

невзирая на

хлещущую из раны на ноге кровь. Финн ударил его по лицу прикладом дробовика и соскользнул с него, погавшись на ноги и впечатав оружие тому в лицо, словно дубинку, чтобы заткнуть крик.

Подстреленный силовик пытался приподняться и сесть, чтобы воспользоваться оружием. Финн не дал ему возможности выстрелить, спокойно приблизившись и уперев ствол дробовика в середину груди охранника.

- Давай-ка поглядим, правда ли у тебя сердце кровью обливается, - произнес Финн, нажимая на спусковой крючок.

Бронежилет силовика был рассчитан на удары ножами и дубинками, но не на выстрел из дробовика в

упор. По серому полу коридора разлетелись кровь и кости.

Финн слышал страдальческие проклятия и плеск снизу и рискнул бросить взгляд в

люк. Оттуда ударил

выстрел гробовика, расколовший
светящуюся сферу наверху, но Финн ждал
его и успел пригнуться с
хохочущим воплем.

- Будь ты проклят Императором, Финн, -
закричал Дрейвин. - Ты покойник!
Слышишь меня? Когда я
отсюда выберусь, я тебя убью, и к черту
правила!

- Как пожелаешь. Наслаждайся купанием в
кислоте, Дрейвин, - отозвался Финн,
захлопывая люк и
приглушая крики силовика.

Он быстро снял с трупов пару ботинок и
остатки патронов, полностью зарядил
гробовик, а запасы
рассовал по карманам.

Выбраться из катеры было просто,
теперь нужно было попасть на посадочные
платформы. Если в

ближайшее время следующая часть плана
не сработает, это будет нелегко.

Будто по сигналу, из потятых железных

громкоговорителей на стенах раздался звук
кислотной тревоги.

- Музыка для моих ушей, - устехнулся
финн. - Настоящая музыка.

Основные залы Жаданок огласились
оглушительным воем кислотной тревоги,
гудки застали всех

врасплох. Братья Слова среагировали
первыми, бросившись по подвесным
лестницам и кинувшись на
дворовиков раньше, чем прекратились
первые сигналы.

Послеговали крики боли и грохот
выстрелов дворовиков, когда вслед за
тревогой начали сводить

старые счеты и вспоминать
соперничество. Красные Клинки напали на
Братьев Слова, а Псы Дьявола

бросались на всех, оказавшихся в пределах
досыгаемости их самодельного оружия.

Сотни заключенных

на нижних уровнях перескочили через
ограждение, отделявшее смотровой зал от
основного, и

беспорядочно накинүлись друг на друга. Силовики отстреливали их, огонь открыли и автоматические орудия, осыпая бунтующих заключенных пулями.

Брызгала кровь, когда осколки зеркал или заостренные куски металла вспарывали вены и

перехватывали глотки. Оружейные залпы отбрасывали узников от подвесного контрольного пункта.

Группа охранников удерживала нападающих дисциплинированным огнем из дробовиков, но с каждой

атакой рвущиеся вперед заключенные подбирались все ближе.

Сотни бунтующих рубили и кололи друг друга, наполняя обзорные помещения кровью и воплями.

Сверху посыпалось битое стекло, когда разъяренные заключенные взяли штурмом контрольный пункт

и забили силовиков до смерти. Узников и охранников сбрасывали вниз с верхних

переходов, и они

разбивались о твердый пол обзорного зала.

В основных тюремных помещениях Жаданока воцарилось психопатическое насилие, но настоящее кровопролитие было впереди.

Юстикар Кемпер из Серых Рыцарей первым заметил неладное. Пендарева бросил на де Зойсу

вопросительный взгляд. Надзиратель Жаданока пожал плечами, но снял с плеча дробовик и

передернул затвор.

- В чем дело? - поинтересовался инквизитор Осоркон, остановив процессию поднятой рукой.

- Стрельба, - ответил юстикар Кемпер. - Дробовики.

- Откуда? - спросил Пендарева. - Я ничего не слышал. Вы уверены?

- Я не ошибаюсь, - произнес Серый Рыцарь, и Пендарева поверил ему.

Пендарева глянул сквозь стену из бронированных пластин туда, где стоял

Эреб, и от ужасенной

злорадной улыбки ощутил, как по спине поползли мурашки.

- Кого еще вы тут держите? - требовательно обратился Осоркон к Пендареве.

- Финн... - проговорил де Зойса, ответив инквизитору за начальника. - Прокляни его Император!

Должно быть, это он.

- Кто такой этот финн?

- Он никто, - сказал Пендарева. - Убийца из какого-то дикого полка Гвардии, который утверждал, что

голоса в голове заставили его убить огромное количество жителей улья. Он создает проблемы, но о

нем не стоит по-настоящему тревожиться.

Пендарева подскочил от изумления, внезапно ощутив ужас, когда заработала кислотная тревога.

Лорд Осоркон посмотрел ему прямо в глаза.

- Вы уверены? Что это за сирены?

- Кислотная тревога, - торопливо проговорил Пендарева. - Видимо, отказали несколько помп, но я

уверен, что это просто совпадение.

- Ничего подобного, - заявил Осоркон, развернулся к юстикару Кемперу и указал на Эреба. -

Присматривайте за ним.

- Я возьму несколько человек и проверю, - сказал де Зойса, собирая вокруг себя отряд одетых в броню

силовиков. - Если это финн, то мне доставит удовольствие вышибить ему мозги.

Пендарева кивнул, и де Зойса повел отряд из десятиерых бойцов по коридорам Адской Дыры в

направлении звуков стрельбы из гробовиков. На поясе Пендаревы застрекотал вокс-коммуникатор, и он отцепил его.

- Пендарева слушает.

- Начальник, говорит охрана периметра.

- В чем дело? - спросил Пендарева, внезапно ощутив, что происходящее начинает проясняться.

- Мы, эээ... засекли выходящий на низкую орбиту корабль, который, похоже, двигается к нам.

Пендарева взглянул на Осоркона.

- Это ваш?

Инквизитор покачал головой.

- Нет, мой корабль скрыт по ту сторону третьей луны.

- Охрана периметра, - произнес Пендарева, снова обратив внимание на вокс. - Вы можете

идентифицировать корабль?

- Нет, сэр, он не похож на корабли из наших реестров, но они не полны.

- Это его... - проговорил инквизитор Осоркон и повернулся к Эребу. - Они прибыли за ним. Юстикар

Кетнер. Где ваш корабль?

- На темной стороне, лорд-инквизитор, - ответил Кетнер. - Как вы и распорядились.

- Пендарева

показалось, что он уловил укориженную интонацию в голосе костического десантника.

Эреб устехнулся.

- Вы все упрете.

- Знай, предатель, - произнес Осоркон. - Я лучше тебя убью, чем позволю спастись.

- Глупец, - сказал Эреб. - Я жил, когда Император и Магистр Войны правили галактикой, твои угрозы для меня ничего не значат.

- Сэр, - снова донесся искаженный голос из коммуникатора Пендарева. - Мы засекли исходящие от

приближающегося корабля множественные сигналы.

- Что это такое? - спросил начальник тюрьмы.

- Я... я не уверен, сэр, - произнес офицер охраны периметра, не в силах скрыть страх в голосе, - но мне

кажется, что это орбитальные торпеды.

Финн прыжками неся по туннелям Агской Дыры с уверенностью человека, уже

многого раз

проходившего по этим коридорам раньше. Дробовик естественным образом лежал в руке, но ему не

хватало привычного тесака для убийства накоротке, которое наверняка случится прежде, чем он

встретится с Братями Слова и уберется с этой проклятой планеты.

Кислотная тревога продолжала верещать, и он знал, что в течение часа на этом уровне тюрьмы станет

по колено кислоты. Он двигался по мрачным коридорам в направлении поста безопасности, зная, что

прибудут эвакуационные бригады, чтобы вывести заключенных с нижних уровней.

С помощью дробовика он сможет устроить достаточно кровавой неразберихи, чтобы проскочить мимо

эвакуационных бригад и любого наряда охраны, который будет их сопровождать.

В конце концов, они не будут ожидать вооруженного заключенного, которому

Нечего терять.

Первые орбитальные торпеды врезались в
оплавленную местность над тюрьмой
Жаганок, пробив

размягченный кислотой камень и
взорвавшись с ужасающей силой. Вниз
обрушился дождь пылающих

обломков, а по поверхности ударил каскад
жалящих выстрелов лэнс-батарей.

Большая их часть просто

изрыла ландшафт, оставив глубокие
воронки со скопившимися внутри озерцами
кислоты, которые со

временем проплавят в горах огромные
зловонные дыры.

Под этой частью гор располагалось мощное
укрепленное машинное отделение, похожее
на

расположенную в пещерах станцию
кислотных помп. Оно было спроектировано,
чтобы противостоять

медленному, но неизбежному разъеданию
под воздействием климата, а не ужасам
орбитальной

бомбардировки. Так что когда первые заряды разнесли прикрывавшие скалы, засчитанные секунды

станция превратилась в перемешанные руины из металла, масла и плоти.

Машины разлетелись на миллионы обломков, турбины разбились вдребезги, а трансформаторы испарились.

И без них в Жаданке отключилось электричество.

Пендарева сгавленно взвизгнула, когда коридор погрузился в визжащий трек и почти в тот же миг

скорее ощутил, чем услышал, как Серые Рыцари сошлись вокруг Эреба. На потолке тускло

затерцали светящиеся полосы, когда включились аварийные маломощные батареи. Пендареве

показалось, что сквозь вой кислотной тревоги он ощущает, как каменный пол рокоюще вибрирует.

- Торпедные попадания, - буднично произнес

юстикар Кемпер. - Негалено.

Лорд Осоркон кивнул и сказал: «Скоро они придут», а потом повернулся к Пендареве и добавил:

«Какие здесь существуют меры против насильственного проникновения?».

- Проникновения? - Пендарева перекрикивал сирены. - Эээ, ну, оружие и толстые двери. В общем-то, наша оборона построена, чтобы мешать заключенным выбраться наружу, а не проникать внутрь.

- Это плохо, - со злостью заметил Осоркон, когда снова заработал вокал Пендаревы. Даже сквозь

шипение помех и визг сирен были слышны выстрелы, крики и лязг металла.

- Ког «Император»! - прокричал голос. - Ког «Император»! Нам тут нужна помощь.

Быстрее, черт

поberi, быстрее!

Вокс издал последний мощный выброс помех и отключился.

- Что такое ког «Император»? - спросил Осоркон.

- Полномасштабный тюремный бунт, -
проговорил бледный и трясущийся
Пендарева.

Над Жаданокот, словно хищники,
пронеслись шесть десантно-штурмовых
кораблей. Их

кроваво-красные корпуса несли на себе
отметины от повторного входа и
кислотных бурь, а изогнутые

носы придавали им жестокий вид.
Двигатели полыхали синим пламенем. За
крыльями оставались

серебристые инверсионные следы от
энергетических вихрей.

Внешне они напоминали старинные
«Штурмовые птицы» Астартес, но только
украшенные

нечестивыми рунами и символами.

Они двигались сквозь дождь в направлении
тюремного комплекса, внутри находились
воины с

трачными лицами, готовые принести
смерть врагу. Лишенные питания орудия
тюрьмы не следили за

нити и не открывали огонь, вспомогательные батареи давно уже истощились и не заменялись.

Передний корабль отделился от стаи и заложил низкую петлю, нацеливаясь прямо на заглубленные

ворота тюрьмы. С консолей под крыльями сорвались четыре ракеты, которые пронеслись к воротам и

одна за другой взорвались, проложив путь внутрь.

Пока рассеивался дым, остальные уже приземлялись, и из каждого выгрузилось двадцать воинов, чья

выучка и методичная аккуратность могла принадлежать только Астартес.

Ули тем, кто когда-то был Астартес...

Де Зойса проверил, живы ли двое лежащих силовиков, хотя и видел бессмысленность этого по

количеству крови и бледности их кожи. Оба были мертвы, и он понятия не имел, что случилось с

третьим силовиком, несшим службу в

этой секции.

Его ноздрей достиг слабый едкий запах горелого металла, и он взглянул вниз, на крошку люка, ведущего в подземную камеру. По краям сочились струйки обратительной жидкости, от которых с приглушенным шипением поднимались облачка пара.

- Вот дерьмо, - проговорил он и потянул за цепь, открывая люк.

Изнутри растеклась грязная кислота, которая неожиданно перелилась через крошку. Был ясно виден потертый и изъеденный шлем, так что судьба третьего силовика перестала быть загадкой.

Де Зойса и его люди понялись от пузырящегося и пенящегося люка, когда по коридору потекли

дымящиеся ручейки кислоты. Они же сочились от шипящих люков по всей длине коридора, словно те

тоже прожигало изнутри.

- Вот дерьмо, - снова сказал де Зойса.

Основные помещения Жаданюка были залиты кровью. До того, как отключилось электричество, в

комплексе установилось шаткое перемирие, когда большая часть силовиков отступила в герметичные

внутренние бункеры, а заключенные занялись беспорядочным вандализмом и сведением старых

счетов. Горели сапгельные факелы, а с верхних этажей падали вниз пылающие лохмотья ---

заключенные поджигали одеяла и прочие горючие предметы, попадавшие им в руки. С верхних

галерей доносились отголоски дикие и первобытных ухающих криков. Тех, кто имел несчастье попасть

в руки к жестоким тюремным бандам, избивали и вешали на платформах, из вспоротых животов, словно окровавленные веревки, свисали внутренности.

Силовиков, угонивших в лапы к заключенным, ждала куда более ужасная

судьба, их подвергали

невыносимым пыткам с помощью огня и
самодельных клинков. Тех, кто не умер
сразу, расчленяли, а

их конечностями лакомились самые
примитивные из узников.

Жаданок превратился в бойню, обитель
вырождения и крови, а его обитатели -- в
ищущих

первосвященника молящихся.

Донесшийся откуда-то сверху мощный
взрыв сотряс тюрьму, но посреди хаоса
беспорядков никто не

придал ему особого значения, все были
слишком заняты тем, чтобы за эти
драгоценные мгновения

свободы устроить как можно больше
кровавого разрушения.

В перерывах между схватками банд
предпринимались попытки штурмовать
позицию силовиков, но

каждую волну атакующих, вооруженных
только короткими ножами, отбрасывали
назад грохочущие

гробовики охранников.

Однако, как только погас свет, все ставки отменились.

Лампы отключились, рев кислотной тревоги умолк, а механические колесцовые замки открылись с резким лязгом, отчетливо слышимым во внезапной тишине.

Стычки между заключенными начали понемногу стихать, но мере того, как они осознавали, что

ненавистные охранники больше не защищены бункерами. Каждый из островков сопротивления стала окружать собиравшаяся толпа.

Хотя ни одного из вожаков к этому моменту не осталось в живых, во главе сами собой оказались самые

сильные и свирепые. Именно они вели орющих нападавших к бункерам силовиков, когда в основных

помещениях Жаданова вспыхнул новый свет.

Главные ворота в гальнел конце зала

исчезли в ослепительном взрыве, воздух
наполнился

крутящимися смертоносными
металлическими клинками. Заключенные
затерли в затешательстве, и
десятки пали под огнем силовиков.

Дым от взрыва клубился и разлетался во
врывавшемся в тюрьму сверху морозном
воздухе. Среди

тарева обломков и платени что-то
двигалось. Массивные фигуры в
металлической броне цвета
свернувшейся крови.

Они вошли в тюрьму Жаданок, словно
демоны из бездны, рассредоточившись и
образовав сплошную

линию красных воинов. Все они были
вооружены чудовищным, непогретым на
вид, оружием, в

глазницах скалящихся шлемов горел огонь
варна.

Некоторые из заключенных разрыдались и
обделались, видя в ужасающих фигурах
огню лишь смерть, остальные же

раговались, видя свободу. Однако оптимизм исчез, не оставляя никакой надежды, когда

пушки вошедших изрыгнули яркое пламя и разорвали бегущих к ним на части, словно тонкие красные пузыри.

Узники издавали вопли ужаса и ярости, пока новый враг отстреливал их. Прimitivesкие ножи и

трофейные дробовики не могли сравниться с болтерами и силовой броней, так что всех, кто оказался

близко к этим воинам, истребили за секунды.

Силовики, также не знавшие личностей вторгшихся, тем не менее ощутили в их неотвратимом

приближении одну лишь древнюю и ужасную целеустремленность. Они массово побежали, бросая

посты и отступая вглубь тюрьмы.

- Что происходит наверху? - спросил Осоркон. - Нам нужна информация.

- Не знаю, - огрызнулся Пендарева, чье терпение по отношению к лорд-инквизитору, наконец, иссякло. - Но воксникто не отвечает. По крайней мере, бессмысленно.

- Инквизитор Осоркон, - произнес юстикар Келпер. - Нам следует отступить вниз в тюрьму, пока не получили четкого представления о ситуации наверху.

- Наверху чертов бунт! - закричал Пендарева, с оттенком паники в голосе. - Вот такая наверху, черт побери, ситуация! Если бы вы не пришли за этим ублюдком, все было бы хорошо. Все виноваты вы!

- Тихо, Пендарева, - отмахнулся Осоркон. - Не будь здесь Серых Рыцарей, у нас не было бы шанса дать бой. А теперь, если вам нечего сказать по делу, держите рот закрытым. Юстикар Келпер, вы уверены в этой стратегии?

- Да, - кивнул Серый Рыцарь, - если корабль наверху на самом деле принадлежит Несущим Слово, то они, скорее всего, прибыли большими силами, чтобы освободить этого предателя. Мы должны ждать, пока толпы людей не удастся организовать контратаку и мы не сможем зажать их посередине.

- Согласен, - сказал Осоркон. - Отправляется вглубь тюрьмы.

- Это очень плохая идея, - произнес Зойса, появляясь из-за поворота туннеля и приближаясь к ним трясцой.

- Почему? - спросил Осоркон.

- Потому что снизу тюрьму заливают кислотой. Вы слышали сирены. Насосы отказали, а нижние уровни уже заполнены.

- Сколько у нас времени? - спросил Пендарева.

Зойса пожал плечами.

- Подземные катеры уже залиты, и

кислота прибывает чертовски быстро.

Если противовзрывные

двери удержатся... тогда у нас будет час, может быть, меньше.

Финн высунулся из-за угла и увидел закрытую противовзрывную дверь, которая вела наружу из Адской

Дыры. Он ждал, тянулись томительные секунды, но ничего не происходило, а времени, как он знал, было немного. Кто-то наверняка уже нашел оставленные инструменты, и теперь, если он не начнет шевелиться, ему сядут на хвост, словно жуки, почуявшие свежее дерьмо.

И тут, словно в ответ на его молитвы, дверь начала подниматься. Он напрягся, готовясь действовать. До

него донеслись топот ног и крики панического ужаса, а он в изумлении глядел на бегущую мимо толпу

окровавленных и перепуганных силовиков.

Финн сполз вниз по стене и свернулся тугом клубком, крепко прижав к груди гробовик. Силовики, забыв обо всем, кроме

собственного страха, бежали по коридору, куда он намеревался свернуть. Он увидел их лица и знал, что испугал их не бунт — что-то на самом деле переполошило этих парней.

Следом раздалось рывание выстрелов, и Финна обрызгало красной гылкой, когда силовики

взорвались изнутри. Он глянул через дверь и увидел, что за охранниками движутся демоны в красных

доспехах, злобные и неумолимые. Из режущих стволов их оружия вырывались огонь и смерть.

- Мать твою... - выдохнул Финн, увидев, что эти парни представляли собой по-настоящему плохие

новости. А затем разглядел символы на наплечниках их доспехов, темные демонические морды с

изогнутыми рогами... такие же, как он видел во сне, и понял, что это настоящие Братья Слова.

Однако, наблюдая за учиненным наг

силовиками побоищем, он осознал, что они не освободители из

видений и прикончат его с той же легкостью, что и охранников.

Пока воины в красной броне расправлялись с последним из силовиков, он оттолкнулся от стены. В

какой-то мере они очень напоминали виденные им религиозные изображения костических

десантников, но при этом ужасающе отличались. Как бы мало Финна не волновало величие Астартес, он видел на самом примитивном и инстинктивном уровне, что эти воины... неправильные, короче говоря.

Финн развернулся и побежал в направлении, куда стремились охранники.

Он сомневался, что окажется в безопасности, но это точно было лучше, чем остаться тут.

Пендарева видел, что Оскорон быстро прокручивает в голове разнообразные

варианты, но у него

кончаются идеи. Они не могли двигаться
вглубь тюрьмы из-за отказа кислотных
помп, а сверху

надвигались враги. Теперь Пендарева знал
все касательно попадания между молотом
и наковальней.

- Здесь поблизости есть камеры, не
затопленные кислотой? - рывнул
инквизитор.

- Только не сейчас, - сказал де Зойса. - Все
подземные камеры залиты, да и коридоры,
ведущие отсюда

на нижние уровни, скоро заполнятся.

- На этом уровне есть помещения для
допроса, - добавил Пендарева. - Не такие
безопасные, как

камеры, но хоть что-то.

- Ведите нас туда, - распорядился Осоркон.

Пендарева кивнул и знаком показал де
Зойсе идти впереди.

Отряд двинулся с отчаянной
поспешностью, де Зойса вел их через
Агскую Дыру на ее верхние уровни.

Дважды они прошли через участки из прозрачной пластали, но теперь ее поверхность угрожающе

прогибалась, поскольку кислотный дождь растягчил ее почти до прорыва.

Они слышали, как по туннелям разносятся причудливые отголоски далеких выстрелов и криков.

Степень отдаленности было невозможно определить из-за искаженной акустики нижних уровней.

Всякий раз, когда де Зойса сворачивал в новый коридор, Пендарева ожидала встретить демонов из

преисподних своих самых жутких кошмаров, созданий вроде Эреба. Мысль о предателе заставила его

повернуть голову, пока они двигались к помещению для допроса. Для столь опасной персоны Эреб

вел себя послушно, словно заключенный, о котором мог бы мечтать любой начальник тюрьмы.

Возможно, он был спокоен потому, что

стирился с судьбой, или же предчувствовал
возможное

освобождение, но, что бы это ни было,
Пендарева был благодарен.

Они вышли в широкий коридор. Им нужно
было пройти вперед пятьдесят метров, и
затем еще вдвое

меньше после поворота.

- Стоп, - произнес юстикар Келпер, и все
подскочили. Не говоря ни слова, трое Серых
Рыцарей встали

впереди отряда, вдобавок, выставив перед
собой активированные алебарды.

- Что происходит? - спросил он.

- Что-то приближается, - пояснил Келпер.

Уловив своили человеческими чувствами
встревоживший Серых Рыцарей звук,
Пендарева закусил

губу. Это был звук топота бегущих ног и
перепуганного дыхания. Из-за поворота
туннеля далеко

впереди выскочила одинокая фигура, и
Пендарева увидел, что это не чудовище
или демон, а

заклученный.

Заклученный с гробовиком.

- Это финн! - закричал де Зойса, вскидывая оружье. - Валите его!

Пендарева увидел, что финн услышал крик де Зойсы и распластался по земле, когда оружье Серых

Рыцарей гало залп, распоров воздух и оставив на стене выше него полосу вспаханного рокрита.

Финн врезался в стену, выронив гробовик, и оружье отскочило в сторону. Он перекатился на живот, зная, что оказавшись в подобной западне, никак не сможет избежать повторного залпа.

Де Зойса передернул затвор гробовика, но прежде, чем он успел выстрелить, Осоркон заговорил.

- Прекратить огонь. Он может знать, что нас ждет впереди.

- Что? - завопил де Зойса. - Да он убил трех моих людей!

- Не имеет значения, - сказал инквизитор.

- Приведите его.

Де Зойса с тольбой посмотрел на Пендареву, но тот мог лишь покачать головой.

- Делай, как он говорит.

Ругаясь шепотом, де Зойса повел вперед группу силовиков и не слишком аккуратно вздернул Финна на

ноги, подобрал упавший гробовик и вернулся к отряду.

- Парни, вы точно не хотите тут оставаться, - закашлялся финн. - Они прямо за мной.

- Кто? - требовательно спросил Осоркон. - Сколько их?

Финн покачал головой.

- Я не знаю. Большие парни, вроде них, - он с опаской кивнул в сторону Серых Рыцарей, - только еще

больше и в красной броне. Братья Слова. Я видел тридцать, может больше. Слушайте, дайте мне

пущку, они меня убьют точно так же, как и вас.

- Заткни пасть, финн, - рявкнул де Зойса,

и Пендарева видел, как тому хочется причинить Финну боль.

- Братья Слова, - проговорил Осоркон. - Где ты это услышал?

- Не знаю, - ответил финн, нервно поглядываясь через плечо. - Слушайте, они скоро будут тут. Они убили

всех остальных и убьют вас, если мы отсюда не уберемся ко всем чертям.

Казалось, что Осоркон размышлял над услышанным какое-то мгновение, и Пендареве очень

захотелось, чтобы тот думал быстрее, когда спереди раздалось ритмичное топание идущих ног.

- Поидемте же, во имя Императора! - закричал Пендарева, кидаясь к ведущему в помещения для

допроса коридору. - Даже я слышу, как они приближаются!

Остальные последовали за ним к повороту. Коридор закончился просторным полукруглым

помещением, на противоположной стене

которого через равные промежутки
располагались железные

двери. Белесый свет проникал в зал через
прозрачный купол из бронированного
стекла, внешняя

поверхность которого была скользкой и
блестящей от кислотного дождя.

Пендарева добежал до двери посередине
стены и провел управляющим жезлом по
механизму замка

раньше, чем осознал, что питание
отключено. Оставалось только
неизвестное количество энергии в

батарее, а этого было явно недостаточно,
чтобы запустить запасные замки.

Он потянул на себя дверь с визгом ржавого
металла и сказал: «Вот доступное нам
безопасное

помещение, которое не залито кислотой».

Из помещения для допросов сочился
приглушенный свет, в центре стояла
серебристая каталка, окруженная
подносами с пыточными приспособлениями
и стойками безвредной на вид аппаратуры.

Юстикар Кемпер втолкнул послушного
Эреба внутрь, повернулся когнутому из своих
воинов, и

Пендарева расслышал щелчок встроеного
в доспех вокса. Серый Рыцарь кивнул и
встал перед

дверью, приготовив к бою алебарду.

- Рассредоточиться, - распорядился
Кемпер, и де Зойса с силовикати открыли
остальные камеры и

начали вытаскивать наружу каталки,
столы и все, что можно было использовать
для баррикады или

укрытия. Финна бесцеремонно
оттолкнули к полукруглой стене, хотя он
все еще требовал дать ему
оружие.

Звук приближения воинов стал еще
громче, и Пендарева ощутил, как ужас
берет над ним верх, стискивая в
сокрушительных объятиях. До этого
момента он считал, не допуская сомнений,
что Серые

Рыцари защитят их, но слушаю

неуклонную ритмичную, словно бой барабанов, поступь

приближающихся все ближе врагов, он осознал, что все они обречены.

- Держи, - сказал де Зойса, сунув ему во вспотевшие руки гробовик.

- А? - туповато переспросил он. - Я не знаю, как с этим обращаться.

- Это несложно, - рыкнул де Зойса, передергивая за него затвор. - Просто наставь его на любого

ублюдка, который попробует пройти по коридору, и нажми на спуск. Прижми приклад к плечу

поплотнее, потому что оно брыкается не хуже грокса.

Пендарева кивнул и крепко прижал к себе оружие, хотя его так трясло, что он не знал, попадет ли

вообще в кого-нибудь. Де Зойса ходил среди своих людей, одобрительно рывкая и обещая награду, когда все закончится, но Пендарева слышал в его словах ложь.

Осоркон извлек из-под своего одеяния болт-

пистолет исключительной работы, его
аугментированные

воины заняли свои места, низко
пригнувшись по бокам от входа в убежище.

- Я им не позволю его забрать, - прошипел
Осоркон. - Клянусь Императором, не
позволю.

- У вас может не оказаться выбора, -
заметил Пендарева.

Осоркон покачал головой.

- Если они так хотят его получить,
значит наш долг --- не дать им такой
возможности, если мы не

стожем продержаться до прибытия
подкрепления.

- Вы на самом деле думаете, что оно
придет?

- Если продержится достаточно долго, -
ответил инквизитор. - И не забудьте,
вместе с нами сражаются

Серые Рыцари, лучшие бойцы среди
Астартес. Возможно все.

Оптимизм Осоркона придал Пендарева
надежду и слегка утихомирил дрожь в

руках. Инквизитор был

прав. Костиические десантники были
лучшими из воинов человечества. Если
кто и мог устоять против

столь ужасного врага, так это они.

Первым знаком, что враг перед ними,
стало то, что юстикар Кемпер поднял
руку и открыл огонь из

встроенного в перчатку оружия. Звук
стрельбы был оглушительным, и

Пендарева чуть не выронил свое

оружие. Спустя мгновение начали
стрелять остальные Серые Рыцари.

Пендарева закричал от

прорвавшегося страха, заметив в
мерцании вспышек выстрелов красные
фигуры.

Он вдавил спуск дробовика, замыкая от
боли из-за мощности отдачи оружия. Он не
знал, попал ли в

кого-нибудь, но передернул затвор, как де
Зойса, и снова выстрелил.

В перерыве между выстрелами
аугментированные воины инквизитора

вскочили на ноги и заплясали

среди все еще остававшихся на ногах
красных фигур, прорезая мерцающими
мечами и

энергетическими кинжалами броню, мясо
и кости. Доспехи Астартес не защищали
от столь сложного

оружия, и конечности отлетали от тел,
голова отделялась от шеи, а руки — от
плеч.

Они убили шестерых врагов в красной
бронированной доспехи прежде, чем один из них пал, когда
один из

бронированных убийц зажал светящийся
меч пластинами брони и, повернувшись,
слопал клинок.

Болтер, украшенный демонической
частью, уперся в грудь воина, и спина того
взорвалась ореолом

расколотых ребер и разорванного мяса.
Второй из воинов инквизитора увернулся
от жестокого удара

и пригнулся под рубящим мечом, но не
смог избежать врезавшегося в голову

разрушительного удара

саногом. От него череп раскололся от челюсти до виска, и воин безвольно рухнул в замертво, из

разбитой головы вытекали куски кости и липкая жидкость.

Снова началась стрельба, и Пендарева угрожал, когда грохочущие заряды разорвали пространство

между ними, словно горизонтальный дождь. Назад отшвырнуло силовиков, разорванных на части

болтами, которые составляли совсем незначительную часть зарядов. Пендарева поразился

слехотворности идеи, что каталки и столы могли защитить от подобного оружия.

Из коридора напирало все больше красных воинов. Их не волновали устрашающие потери, которые

они несли, продвигаясь в огненную ловушку. Реальный эффект оказывало только оружие Серых

Рыцарей и инквизитора, выстрелы
гробовиков охраны отскакивали от
доспехов врага, словно дождь.

Но мере того, как новые красные воины
появлялись в помещениях для допроса, их
число становилось

все более впечатляющим. Казалось, без
всякой команды, юстикар Кемпер повел
Серых Рыцарей

вперед, опустив алебарды. Красные и
серебристые воители сшиблись, гремя
броней, в тесной и

жестокой схватке. Серые Рыцари
взмахивали своими глиняными
активированными алебардами

отточенными движениями, они кололи,
рубили и оглушали врагов аккуратными
ударам.

Вражеский воин упал, его голова
превратилась в расколотые останки,
конечности произвольно

подергивались, пока он утирал. Палец
продолжал жать на спусковой крючок, и
разрывные заряды

прочертили дугу по стене...

... и поперек прозрачного купола из бронестекла.

Стекло, возможно, выдержало бы обычные пули, но от крупнокалиберных разрывных зарядов оно

покрылось воронками, а по поверхности от центра попадания из болтера зазмеилась паутина трещин.

Пендарева взглянул вверх, услышав высокий и резкий звон трескающегося стекла.

- О нет... - выдохнул он. - Стекло... оно...

Начальнику тюрьмы не удалось выкрикнуть предостережение, поскольку бронестекло наконец

подалось и расколосось на тысячу кусков, рухнувших вниз алмазным дождем бритвенно-острого

стекла. Пендарева откатился к полукруглой стене, слыша тяжелый удар падения разбитого купола и

крики своих людей, разрываемых глиняными терцающими сетклянными

кинжалами.

Облаченным в тяжелую броню
костическим десанником подобные
несущественные снаряды не

причиняли неудобств, но силовикам
повезло куда меньше. Пендарева выдел, как
де Зойсу рассекло от

плеча до паха, когда на него ребром упал
кусок стекла. Другого силовика проткнули
три глиняных

блестящих пики, стеклянный клинок
рухнул вниз, словно нож гильотины, и
отрубил еще одному

охраннику руки.

Вслед за стеклом пришел кислотный
дождь. Завывающий едкий ветер ворвался в
допросные

помещения, завертев в вихре осколки
стекла. Пендарева закричал, ощутив
обжигающее

прикосновение кислоты, и отчаянно пополз
к ближайшему проему, заметив, как финн
протискивается

в дверь пыточной камеры напротив.

Он вцепился покрытыми волдырями пальцами в край железной двери и услышал крик боли позади.

Лорд-Инквизитор Осоркон лежал на боку, его одеяние тлело и покрывалось дырами там, где его

проедала кислота. Рука инквизитора потянулась к нему, плоть шипела и фыркала, словно жир на

сковородке. Пендарева хотел поточь ему, но знал, что возвращение обратно в вихрь битвы,

кружащейся кислоты и танцующего стекла означало смерть.

Возле него пронеслось нечто размытое, красное, возле самой головы прогрохотали тяжелые шаги, но он

не обратил внимания и пополз дальше, вытянул свое измученное тело в прохладу пыточной камеры, перевернулся на спину и стал жадно хватать воздух.

Снаружи доносились лязг оружия, выстрелы и визг бури из ветра и кислоты. Он отполз назад, опираясь

на локти, стараясь оказаться как можно
дальше от ужаса по ту сторону двери.
Пендарева взглянул
вверх, услышав булькающие стоны боли и
такие же тяжелые шаги, как мгновения
назад.

В дверном проеме виднелись очертания
Эреба. Мясистым кулаком он держал за
шиворот

лорда-инквизитора Осоркона,
искаженное лицо
торжествующей ухмылке.

- Гнев Императора... - прошипел Осоркон,
едва сохраняя сознание.

Эреб заставил инквизитор утолкнуть
ударом тыльной стороной ладони по
челюсти, а затем перевел

свой ужасающий, лишенный возраста
взгляд на Пендарева.

- Пожалуйста, - проговорил Пендарева,
когда шум битвы по ту сторону двери
внезапно и пугающе стих.

Он слышал только рев ветра и шипение
растворяющихся под напором кислоты

мел.

- Пожалуйста что? - спросил Эреб. - Не убивать тебя? Взять с собой?

- Я не хочу утирать, - сказал Пендарева. - Пожалуйста, твои... друзья ведь освободили тебя, разве этого

мало? Я никогда с тобой плохо не обращался. Тебе же незачем меня убивать, правда?

- Освободили? - расхохотался Эреб, в резком лающем смехе не было юмора. - Поэтому, это здесь произошло?

- А разве нет?

- Ты и в самом деле думаешь, что такой как я позволил бы поймать себя грязному телесному тюремщику

вроде тебя? Я оказался здесь не случайно, а по плану.

- Зачем? - только и смог спросить Пендарева на это.

В ответ Эреб приподнял безвольного инквизитора, держа его так же легко, как простой человек куклу.

- Этот заблуждающийся трупопоклонник знает тайны, которыми я желаю овладеть --- и я получу их, разорвав на части его плоть и душу. Ему известно то, о чем не знает невежественное большинство человечества, древние знания, скрытые в забытых местах, и расположение запретных проходов в

Эмпиреи, где ожидает мой хозяин и господин.

Большая часть слов Эреба не имела смысла для Пендарева, но одного было достаточно. Эреб

спланировал собственное пленение, чтобы заманить инквизитора Осоркона на Орину Септим, зная, что

только ради столь бесконечно злобной персоны тот покажется в открытую.

Все произошедшее за этот проклятый день служило этому моменту, и Пендарева поняла, что он

покойник.

- Очень хорошо, - произнес Эреб. - Ты видишь свою участь.

Финн услышал одиночный выстрел из другой пыточной камеры и сжался в тугой клубок в углу

комнаты. Обещанная ему в снах и видениях свобода оказалась ничем. Он толпился, чтобы эти воины в

красной броне сделали то, ради чего, черт побери, пришли сюда, и убрались прочь.

Все еще оставалась слабая надежда выбраться отсюда с целой шкурой, хотя биться об заклад на этот

счет он бы не стал. Финн задержал дыхание, услышав, как воины в доспехах тяжелыми шагами входят

в комнату, и поднялся, решив принять смерть стоя.

В помещение вошли два демонических воителя, возвышавшихся над ним. На одном не было шлема, череп покрывали извивающиеся татуировки, и Финн узнал в нем воина, который раньше был узником.

- Убей его и покончи с этим, Эреб, - сказал один из воинов. - Мы получили то, за чем пришли.

- Ага, давай, Эреб, - осклабился Финн, демонстративно разводя руки. - Убей меня.

Татуированный воин шагнул вперед и наклонился, протянув руку к его лицу. Пальцы бронированной

перчатки коснулись щеки Финна в том месте, куда попала кровь мертвых силовиков.

Финн встретился с Эребом глазами, зная, что его жизнь висит на волоске.

- Он отмечен прикосновением варна, - произнес Эреб. - Я ощущаю это, словно холодную сталь в моем

сознании. Это он привел вас сюда, хотя сам не знал об этом.

- Так ты заберет и его тоже?

Эреб покачал головой.

- Нет. Мы оставим его здесь, и он устроит ад любому, кто его найдет.

Не сказав больше ни слова, Эреб развернулся и вышел из комнаты, оставив в ее центре стоящего в

ошеломлении Финна. Сквозь открытую дверь тот видел, как красные воины

собирают своих мертвецов

и уходят из допросных помещений, а позади них Эреб волочет фигуру в синем одеянии.

После их ухода, Финн увидел грозоподобные тела костических десантников в разорванной серебристой

броне, разбросанные по скользкому от крови полу. Он испытал некоторое удовольствие, увидев среди мертвецов труп де Зойсы.

Финн сделал долгий судорожный вдох и направился к двери, не в силах поверить, что все еще жив

после такой резни. Ветер из-за разбитого купола все еще обрушивал в помещение кислотный шквал, но

он слабел, буря уходила дальше.

Он протянул руку, и пальцы сжали брезентовый ремень гробовика, вытащив его из-под трупа

силовика. Приклад покрывали кислотные ожоги, но быстрый осмотр механизма показал, что оружие

заряжено и готово к бою, и он улыбнулся.

Финн передернул завтор, обдумывая ситуацию.

Он был в ловушке на планете, отываемой едкими кислотными бурями, в подземной тюрьме, которую

быстро заполняла кислота.

Эреб сказал, что он устроит ад всякому, кто его найдет.

Ну, тут он не ошибся, подумал Финн со злобной ухмылкой.

...